

Петрова Л.А.
(Симферополь, Украина)

ИНТЕГРАЛЬНЫЕ СЕМЫ В ЛСГ ФИЗИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ

Лексико-семантическая группа глаголов физического действия представляет собой обширную область лексики. Ее ядро составляют глаголы, имеющие ядерные семы «физическое воздействие», «результат физического воздействия – конструктивность/деструктивность» (например, ВИТЬ I (веревки) «скручивая, соединять нити, пряди и т.п.»; МЯТЬ I (глину) «давить, сжимать, делаю мягким, размягчая»; ТОЧИТЬ I (нож) «делать острой режущую или колющую часть чего-л. (оружия, инструмента) путем трения обо что-л.» и др.).

Названное действие выполняется в основном одушевленным, активным субъектом. Это значит, что действие может совершаться человеком, животными, птицами и другими живыми существами. Однако чаще всего роль субъекта выполняет человек [1].

Физическое воздействие на объект может осуществляться субъектом различным способом, который конкретизируется за счет описания выполняемых движений. В связи с этим выделяются семы: 1) движение ударом (ДРОБИТЬ [камень], РУБИТЬ I [дрова]); 2) движение толчком или рывком (ТЕРЕБИТЬ I [бородку], ЦИПАТЬ I [пальцы]); 3) движение губами, зубами, языком (ЖЕВАТЬ I [мясо]; КУСАТЬ I [хлеб]); 4) движение нажимом или трением (ЦАРАПАТЬ I [ножку стула]; МЫТЬ I [окно]); 5) движение соединением каких-либо частей /характер соединения может быть разным: сцепление, переплетение, сгибание и т.п./ (ЛЕПИТЬ I [бюст]; ГНУТЬ I [проволоку]).

Эти семы являются наиболее частотными в семантике глаголов физического действия. Они встречаются как отдельно, так и в совокупности (ср.: ТЕРЕБИТЬ I [бородку] – движение рывком; ЦАПАТЬ I [подол рубахи] – движение рывком, если действие производится руками, и движение губами, языком, если действие осуществляется зубами).

Некоторые ЛСВ глагола обозначают совокупность силовых воздействий (ЧИНИТЬ I [паруса] «исправлять, делать вновь годным для употребления, действия»; ТОПИТЬ № I [избу] «разводить и поддерживать огонь в печи»; ПЕЧАТАТЬ I [книгу] «воспроизводить на чем-л. какие-л. знаки, изображения (буквы, цифры, чертежи, рисунки и т.п.), оттискивая с типографских наборов, клише, с отлитых или выгравированных моделей и т.п. с помощью спец. приспособлений, машин»). Тем не менее, можно предположить существование частотных сем, которые потенциально заложены в этих семемах: движение ударом, нажимом, соединением каких-либо частей и т.п. Например, ЛСВ СТРОИТЬ I реализует свое значение в следующих контекстах: «– Я слышал, что хотят ляхи СТРОИТЬ какую-то крепость» (Гоголь, Страшная месть). В данном случае существительное крепость, которое выполняет функцию объекта, употребляется в значении «укрепленный пункт, подготовленный к круговой обороне и длительной борьбе в условиях осады». В процессе создания такого пункта в реальной действительности осуществляются, в частности, действия, номинируемые на языковом уровне глагольными единицами ПИЛИТЬ I, РУБИТЬ I, ДОЛБИТЬ I, КЛЕПАТЬ I и т.д. Следовательно, можно говорить, что физическое действие СТРОИТЬ производится движениями ударом, трением, нажимом, соединением каких-либо частей и т.п. Поэтому

в семантической структуре исследуемой глагольной единицы можно выделить подобные семантические компоненты.

Вторая категориальная сема «результат физического воздействия» конкретизируется семами «*деструктивность*» и «*конструктивность*». В научной литературе известно немало работ, посвященных функционированию компонентов «созидательное воздействие», «разрушительное воздействие», изучению их зантиосемичного характера как внутри лексемы, так и внутри семемы (см., например, работы О.М. Соколова, Н.Б. Лебедевой, Т.Д. Сергеевой и др.). Поэтому в статье мы не останавливаемся на описании этих компонентов.

В семантической структуре любой языковой единицы есть семы, которые находятся в привативных отношениях с интегральными семами высшего порядка. Рассмотрим, как они функционирует в глаголах физического действия.

Движения могут быть выполнены по-разному. Так, движение ударом может осуществляться путем резкого опускания сверху вниз какого-либо инструмента или руки либо путем отрывистого взмахивания рукой или ногой, причем положение инструмента, руки или ноги может быть различным. Это находит свое отражение на языковом уровне в семах «*однообразность движений*», «*разнообразность движений*». Особенно важным выделение этих сем представляется для описания семантической структуры глаголов, номинирующих сложные силовые воздействия. Например. СТРИЧЬ I «срезать, подрезать ножницами, машинкой и т.п. (волосы, шерсть, ногти и т.п.)». Действие осуществляется по-разному (ср.: СТРИЧЬ волосы машинкой – СТРИЧЬ волосы ножницами; СТРИЧЬ шерсть – СТРИЧЬ ногти). Следовательно, выделяется сема «разнообразность движений». ТРЕПАТЬ I [щетка] «дергать, тормозить, теревить». Наличие семы «однообразность движений» подчеркивается возможностью составления словарной дефиниции через синонимический ряд с доминантой «способ действия» (резкое, отрывистое движение рукой). Аналогично сема «однообразность движений» выделяется при анализе глаголов МОЛЮТЬ I [зерно] «дробить, размельчать зерно (прсвращая в муку, крупу и т.п.)». ШПАРИТЬ I [веники] «обливать, обдавать кипятком», ТЫКАТЬ I [вилы] «вонзать, втыкать что-л. острое, колющее» и т.п. Функционирование сем «однообразность движений», «разнообразность движений» позволяет оформить две парадигмы, члены которых представляют бинарную оппозицию:

«Однообразность движений»: Есть I, гнуть I, глодать I, жевать I, клевать I, корезить I, кусать I, молотить I, пить I, пороть I, рвать I, рубить I, сечь I, сосать I, теревить I, топтать I, трепать I, тормозить I, тыкать I, царалать I, шипать I, шлепать I, шпарить I

«Разнообразность движений»: Бить I, вить I, вязать I, готовить I, давить I, делать I, делить I, долбить I, драгть I, дробить I, душить I, жать I, клепать I, ковать I, коверкать I, ковырять I, колотить I, колоть I, копать I, кормить I, крушить I, крыть I, ленить I, ломать I, лупить I, лущить I, мазать I, мараить I, мыть I, мять I, пачкать I, печатать I, питать I, плести I, пороть I, путать I, пялить I, резать I, рыть I, стричь I, строить I, сучить I, гереть I, ткать I, топить I, точить I, хватать I, хлестагть I, цапать I, чесать I, чинить I.

Семы «*разнонаправленность движений*», «*однаправленность движений*» не являются в значении глагола взаимоисключающими. Наблюдения показывают, что в одних лексических единицах функционирует либо сема «однаправленность движений», либо сема «разнонаправленность движений», в других ЛСВ эти

семантические компоненты совмещены, в третьих происходит их нейтрализация. Приведем примеры.

ДУШИТЬ 1 «убивать, насильно останавливая дыхание». «Тебе бы все ДУШИТЬ и резать. Что ты за богатырь? Поглядеть, так в чем душа держится. Сам в могилу смотришь, а других губишь» (Пушкин, Капитанская дочка). «Его [Кукушкина] кошки ДУШАТ цыплят, кур» (Горький, Мои университеты). Действие осуществляется путем нажима на горло или движением, препятствующим работе органов дыхания (рта, носа), т.е. движения направлены только в одну сторону. Следовательно, в семантической структуре ЛСВ ДУШИТЬ 1 выделяется сема «однаправленность движений».

ТЕРЕТЬ 1 «нажимая, водить взад и вперед по какой-либо поверхности (очищая, натирая, растирая и т.п. что-либо)». «[Алексей:] Николка, растирай ему ноги водкой. [Мышлаевский:] Так я и позволил ноги водкой ТЕРЕТЬ (пьет). ТРИ рукой» (Булгаков, Дни Турбиных). Сема «разнонаправленность движений» заложена в словарной статье: «водить взад и вперед».

Интересны в плане функционирования сем «однаправленность движений», «разнонаправленность движений» глаголы ДАВИТЬ 1, МЯТЬ 1, ЖАТЬ 1 и глагольные ЛСВ, называющие действия, совершаемые движениями губ, зубов, языка.

Семемы ДАВИТЬ 1, МЯТЬ 1, ЖАТЬ 1 определяются в словаре, в основном, одинаково: ДАВИТЬ 1 «налегать тяжестью»; МЯТЬ 1 «давить, сжимать, делая мягким», ЖАТЬ 1 «стискивать, сжимать, сдавливать». Перечисленные глагольные единицы обозначают одно действие: воздействие на объект определенной силой тяжести. Следовательно, движения, выполняемые при этом, в какой-то мере похожи, хотя могут быть разнообразными. Например, ЛСВ МЯТЬ 1 реализуется в контексте: «Когда шкурка [соболя] подсохнет..., ее снимают с пялок и МИНУТ руками до тех пор, пока она не сделается мягкой» (Арсеньев, Охота на соболя). В данном случае действие, обозначенное ЛСВ МЯТЬ 1, распространяется по всей поверхности объекта в разных направлениях, поэтому в семантической структуре данной лексической единицы возможно выделение семы «разнонаправленность движений». С другой стороны, любое воздействие силой тяжести предполагает его направленность к центру. Поэтому, наряду с семой «разнонаправленность движений», функционирует сема «однаправленность движений». Происходит совмещение данных сем. Потенциально это явление отражено в словарной дефиниции, поскольку глаголы СЖИМАТЬ, СТИСКИВАТЬ, через которые дается описание значения, номинируют следующее действие: «плотно налегая, окружая, крепко обхватывая, произвести давление на что-либо». Действие давления предполагает движение нажимом к центру, действие окружения, обхватывания – движение нажимом в разных точках поверхности объекта.

В структуре ЛСВ, обозначающих действия, производимые движением губ, зубов, языка (ЕСТЬ 1, ГЛОДАТЬ 1, ПИТЬ 1, ГРЫЗТЬ 1, КЛЕВАТЬ 1), наблюдается нейтрализация сем «однаправленность движений», «разнонаправленность движений». Объясняется это, по-видимому, спецификой действия, его строгой локальностью (действие осуществляется только во рту).

Описываемые действия осуществляются с использованием *физической силы*. Ее количественная характеристика варьируется, определяется как характером самого действия (воспроизводимые субъектом движения требуют определенной затраты

физической силы), так и качеством или размером объекта.

Анализ материала позволил наметить основные точки на шкале, показывающей применение физической силы: 1) минимальная затрата физической силы («ПИТЬ [воду] «плотая, поглощать какую-либо жидкость»); 2) незначительная затрата физической силы («ВИТЬ I [веревки] «скручивая, соединять нити, пряжи»); 3) применение большой физической силы («КРУШИТЬ I [дома] «с силой ломать, разбивать на части, разрушать»).

Категориальная семантика глагольных единиц связана с направленностью действия, ими обозначенного, на достижение определенного результата. В этом плане актуально исследование взаимодействия категориальных свойств глагольных и именных единиц (например, о зависимости характера результативности глагола от одушевленности/неодушевленности объекта см. работу Н.Б. Лебедевой [4]).

Однако не всегда результативность, заложенная в содержании глагольной единицы, связана только с тем объектом, на который направлено действие. Сема «направленность на результат» определяется нами как возможность создания какого-л. продукта в процессе осуществляемого действия. Выявлены следующие закономерности функционирования этой семы в глагольных семемах: 1) Некоторые глаголы, обозначающие воздействие на объект, не содержат в своем значении указания на то, что в результате действия что-либо создается: ШЛЕПАТЬ I «с шумом ударять, бить планшмя чем-л. мягким или по чему-л. мягкому», ТОРМОШИТЬ I «теребить, дергать».

2) Содержательная сторона многих глагольных единиц раскрывается через указание на «результативный» характер обозначенного действия: МОЛОТЬ I «дробить, размельчать зерно (превращая в муку, крупу и т.п.)». Результат – создание нового продукта (мука, крупа и т.п.). ДОЛБИТЬ I «пробивать отверстие, делать углубление в чем-л. путем последовательных частых ударов каким-л. инструментом». Результат – образование отверстия, углубления.

3) Толкование глагольного ЛСВ не содержит информации о возможном результате, сема «направленность на результат» носит имплицитный характер: ДУШИТЬ I «убивать, насильно останавливая дыхание». Результат – смерть, уничтожение объекта. МАЗАТЬ I «покрывать слоем чего-л. жидкого или жирного». Результат – образование жидкого или жирного слоя.

4) Действия, осуществляемые разнообразными, разнонаправленными движениями, предполагают одинаковый результат: ДРОБИТЬ I [рожь], РУБИТЬ I [дрова] – изменение качества объекта, разделение его на части; ВИТЬ I [гнездо], ПЛЕСТИ I [косу] – соединение разрозненных частей в единое целое; ТОПАТЬ I [траву], ПЯЛИТЬ I [платок] – изменение формы объекта и т.д.

5) Одно действие может давать различные результаты: КУТАТЬ I [голову платком] «плотно обертывать во что-л. (результат – изменение формы объекта), хорошо укрывать чем-л.» (результат – модификация поверхности объекта) и т.п.

Физическое действие может производиться одушевленным субъектом с определенной целью или беспорядочно. В связи с этим в глагольной семантике функционируют семантические компоненты «целенаправленность движений» и «произвольность движений». Выделение этих сем в некоторых ЛСВ возможно на основе анализа словарных дефиниций, в которых дается информация о целевой установке совершаемого действия. Функционирование семы «целенаправленность движений»

наблюдается, например, в следующих ЛСВ: ВЯЗАТЬ I [веники] – «связывать что-л. чем-л., собирать вместе или соединять, чтобы сделать, изготовить что-л.»; КОВАТЬ I [железо] «ударами молота или нажимами пресса обрабатывать раскаленный металл, чтобы придать ему нужную форму». Как показывают приведенные примеры, установка делается на достижение какого-л. результата. Поэтому сема «целенаправленность движений» связана с семой «направленность на результат». Однако материал свидетельствует о том, что между выделенными семами нет жесткой зависимости: МАРАТЬ I [костюм] «пачкать, грязнить» – выделяется сема «направленность на результат» (появление на поверхности объекта нежелательных образований), но не выделяется сема «целенаправленность движений»; ДРОБИТЬ I [камень] «разбивать, раскалывать на мелкие части, размельчать» – сема «направленность на результат» присутствует (изменение качества объекта), сема «целенаправленность движений» носит вариативный характер.

В заключение отметим, что динамическая картина физического действия сопровождается, кроме описанных статических сем, компонентами «орудийность», «звуковая характеристика» и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петрова Л.А. Позиционная характеристика актантов ЛСВ глаголов физического действия // Международная научная конференция «Итоги и перспективы развития методики. Теория и практика преподавания русского языка и культуры России в иностранной аудитории». Тезисы докладов и сообщений. – М.: Изд-во РУДН, 1995. – С. 50 – 51.
2. Соколов О.М. Основы имплицитной морфологии русского языка. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 203 с.
3. Сергеева Т.Д. Вопросы семантической типологии глагольной лексики. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1984. – 81 с.
4. Лебедева Н.Б. Полиситуативность глагольной семантики. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – 262 с.

Поступило в редакцию 11.03.2002 г.

*Прилуцкая Я.Н.
(Харьков, Украина)*

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМПАКТНОСТИ В ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ С РАЗНОСКРЕПНЫМ ПОДЧИНЕНИЕМ ОДИНОЧНОГО ПРИДАТОЧНОГО

Многокомпонентные сложные предложения (МСП) достаточно широко распространены в современном русском языке. За последние 20 лет в лингвистической науке появилось большое количество работ, посвящённых их анализу. Это исследования И.А.Василенко, Г.В.Валимовой, Г.Ф.Гавриловой, В.В.Казмина, Г.Ф.Каланшиковой, Г.П.Уханова, В.А.Шитова и др. Но, несмотря на это, целый ряд вопросов, касающихся этой синтаксической единицы, остается неразработанным. В частности, недостаточно изучены сложные предложения с разноскрепным подчинением одиночного придаточного, например: «Было такое впечатление, что автор этого изображения не очень представлял себе, с кем и почему ведутся боевые действия» (В. Пелевин).

Подобные конструкции широко употребительны в современном русском языке.